

Дамблдор едва успел скрыться в ночи, как Чиун вышел из тени, бесшумно скользя к двери. Он легко поднял спящего ребенка, одновременно извлекая из-под одеяла письмо. Разговор Дамблдора с подменным прояснил для мастера Синанджу: именно этот малыш виновен в гибели его цели. Вскрывая письмо, Чиун изучил плавный почерк Дамблдора. Много слов, не несущих смысла. Дамблдор возлагал надежды на воспитание мальчика в этом доме. Чиун взглянул на ребенка: на лбу зигзагообразная рана, в которой мастер Синанджу ощутил злобную чужеродную энергию. Неужели Дамблдор сошел с ума? Оставить ребенка, зараженного такой магией, и бросить его на пороге дома в кромешной тьме? Ребенок открыл глаза, мгновенно проснувшись от прикосновения. Чиуна поразила пара нефритово-зеленых радужек, пульсирующих силой, прежде чем ребенок снова погрузился в сон. Глаза Нефритового Огня? У мастера пересохло во рту. В его голове мелькнула мысль: осмелится ли он сделать эту попытку? Опыт с Ремо бросил вызов его глубочайшим убеждениям. Он до сих пор помнил шок, испытанный, когда понял, что Ремо способен познать тайны Синанджу. Сможет ли и этот мальчик? Добавление магии к дисциплине Синанджу было предсказано, это могло только укрепить искусство, не так ли? Мальчик был не нужен своим, его бросили в ночи. Возможно, в жизни Чиуна еще оставалось время для третьего ученика? Такого, который не был бы запятнан жадностью, испортившей Нуика, и не был бы предан вещам за пределами деревни Синанджу, как Ремо? Может быть, этот мальчик - тот самый, предсказанный в пророчестве? Ученик с Глазами Нефритового Огня, который объединит...? — Добро пожаловать в семью, мой новый сын. Давай вернемся домой и найдем подходящего кореллианского мага, чтобы справиться с проклятием на твоём лбу. Если бы кто-то наблюдал, ему показалось бы, что мастер Синанджу и его новый ученик внезапно растворились в воздухе. ***2 ноября 1981 года.

Санаторий "Фолкрофт", Рай, штат Нью-Йорк, США. Гарольд В. Смит вошел в свой кабинет ровно в семь часов утра, как и каждый день последние двадцать пять лет. Сев за стол, он нажал кнопку, включающую компьютер, и в этот момент в кабинет вошла его секретарша с утренним чаем. Он поблагодарил женщину, не глядя на нее, как делал это каждый день. Женщина удалилась за свой стол. Зазвонил телефон. Эта деталь выбила Смита из привычной колеи. Этот телефон почти никогда не звонил. Он поднял трубку, не дав ей прозвенеть второй раз. — Смит. — Доброе утро, Смитти. У нас проблемы. Смит сразу узнал этот голос, единственный, который когда-либо звучал на этой линии. Он выждал две секунды, пока анализатор голоса завершил свою работу. На дисплее появилась четкая надпись "Ремо". — В чем может быть проблема на этот раз, Ремо? — Это Чиун. Он уволился. — Чиун увольняется каждые несколько месяцев, — сказал Смит, начиная читать ежедневную корреспонденцию, которую его секретарь принесла вместе с чаем. — На этот раз он настроен серьезно, Смитти. Он устроился на внешнюю работу где-то в Европе. Сегодня утром он позвонил мне и сказал, что ему надоело тратить на меня свое время. Я думаю, он устал быть тренером и хочет вернуться в упряжку. — Очень жаль. Что ж, вы знаете, что вам делать. На линии повисло молчание. — Ремо?? — Ты предлагаешь мне найти Чиуна и вывести его на чистую воду? — Ты знаешь, что я Ремо. Это проблема? — Нет, если ты не против, чтобы он убил меня, а потом пришел за тобой. — Простите? Смит бросил читать страницу в своей руке. — Смитти, если бы я был настолько глуп, чтобы попытаться убить Чиуна, он бы прикончил меня за тридцать секунд. Не зря же он мастер Синанджу, а я был учеником. — Тридцать секунд? Ты серьезно? Ремо был очень хорош в своем деле. — Двадцать восемь секунд из этих секунд он потратил бы на критику моей техники и рассказывал бы мне, какой я неудачник... — Я... понимаю, — сказал Смит. По его тону было ясно, что он не видит. — Что вы предлагаете? — Чтобы вы выплатили Синанджу до конца года, как это предусмотрено его контрактом, продолжали посылать мою долю Синанджу, и мы оба молились, чтобы он и я никогда не оказались по разные стороны одного удара. ***15 ноября 1981 года. Корейская Народно-Демократическая Республика. Горы Кумгансан. Деревня Кумсилу. Кумсилу была единственной оставшейся чисто магической деревней в Северной Корее. Правительство в Пхеньяне потратило большую часть последних 50 лет на то, чтобы убедиться в этом, уничтожая магов по мере их обнаружения. Синанджу и Кумсилу имели

долгую историю взаимоотношений друг с другом, иногда как друзья, иногда как враги. В настоящее время эти отношения носили охранительный характер. У ворот деревни Мастера встретила старейшина Чун Хэй. Старуха внезапно возникла на пути мага с неожиданным мягким хлопком. Чунь, конечно же, отметил внезапную энергетическую вспышку в начале ее появления - этому умению Великий Мастер Ко научился еще до того, как выковал меч Синанджу. Именно это знание перевесило баланс сил между двумя деревнями в пользу Синанджу. — Что тебе нужно Синанджу? — прошипела женщина. — Я хочу нанять магов Кумсилу, — сказал Чиун просто. — Мы не слуги Синанджу. Нас не интересуют побрякушки, которые ты предлагаешь глупцам из своей деревни. Чиун проводил ее взглядом, на мгновение задумавшись, что же такого он увидел в этой женщине, когда они были детьми. Из своего кимоно он достал килограммовый слиток золота и небрежно бросил его к ногам женщины. — Я предлагаю золото. Чунь Хэй перевела взгляд с золота у ее ног на миндалевидные глаза Чиуна, на сверток на его левой руке. — Что тебе нужно от моей деревни? Не отрывая взгляда от глаз колдуньи, Чиун осторожно откинул одеяла с лица мальчика. Мальчик проснулся и молча смотрел по сторонам. Воистину, это был признак потенциального Мастера - он никогда не суетился и не плакал. — На моем приемном сыне лежит проклятие. Я хочу, чтобы ты сняла его. Как только ты это сделаешь, я подозреваю, что ты с радостью сделаешь все, что нужно, чтобы обучить его твоим методам. Старуха была удивлена тем, что Мастер Синанджу оказался в обществе белого ребенка, а тем более тем, что он назвал его своим приемным сыном. Она уже собиралась высмеять его уверенность в том, что она когда-нибудь будет обучать кого-либо из деревни Синанджу, усыновленного или нет, как вдруг заметила глаза мальчика. — Глаза Нефритового Огня, — прошептала она.***1 ноября 1984 года. Онтарио, Канада. ОТЕЛЬ "Виндзор". Ремо ненавидел ожидание. Больше, чем саму охоту. Смит сказал, что он в режиме ожидания, что ему следует расслабиться. Три дня назад. Сколько можно валяться у бассейна, пока скука не поглотит тебя целиком? Особенно, когда ты постоянно отбиваешься от женщин и избегаешь жалких попыток физического насилия со стороны ревнивых мужчин. В дверь постучали. Стук был слишком отрывистым, чтобы быть женским, но все же, возможно, это был ревнивый муж, жаждущий мести. Ремо все еще решал, открывать ли дверь, когда она распахнулась. Он мгновенно напрягся, челюсть отвисла, когда в номер вошла Чиун. — Типично, — проворчал старик. — Я оставил тебя в покое на несколько лет, а ты стал настолько неряшлив, что не можешь должным образом встретить своих старейшин у двери. — Маленький Отец! — воскликнул человек без прошлого. — Ты вернулся? — Нет, Ремо, — старик хихикнул. — Я направляюсь к контракту, и мне нужна услуга. — Конечно, Маленький Отец, — Ремо поспешил заверить. — Я всегда готов помочь. — Хорошо, — старик повернулся к двери. — Гарри, зайди сюда. Глаза Ремо расширились. В комнату вошел маленький мальчик с бритой головой, одетый в джинсы и синюю футболку. Зеленые глаза были опущены. — Ремо, — продолжил старик, — мне нужно, чтобы ты присмотрел за своим братом в течение нескольких дней.